

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк двадцать первый

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

КАВАЛЕРИСТЫ (продолжение)

ГАТЧИНСКИЕ БАРОНЫ ТАУБЕ (часть 1-я)

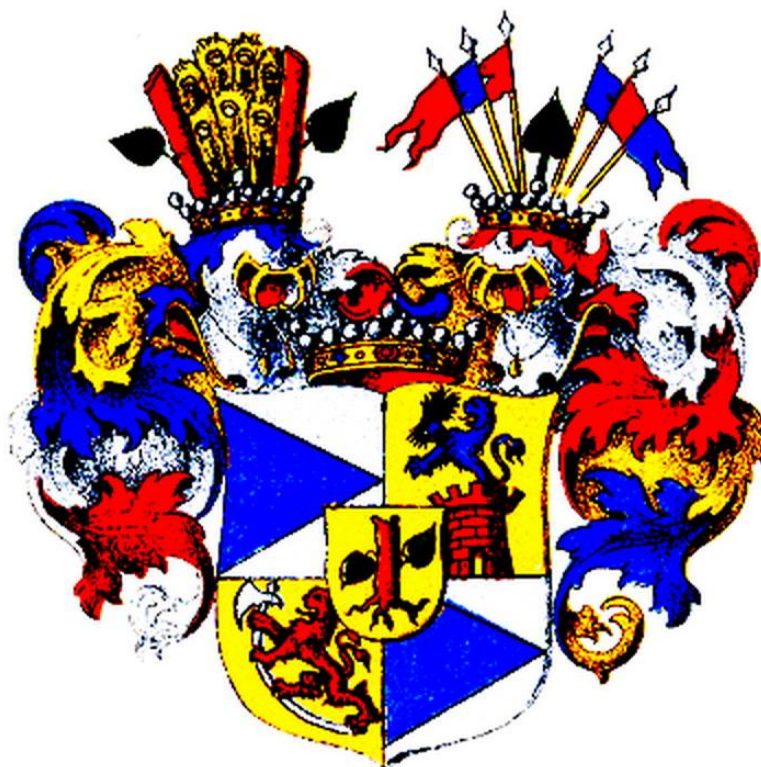
Происходящий из Германии шведский дворянский род баронов Таубе дал России немало известных деятелей, в том числе и военных. Таубе можно отнести к старожилам Гатчины. Правда, надо отметить, что в нашем городе проживали представители разных ветвей рода Таубе.

Вначале расскажу о самых ранних упоминаниях о пребывании Таубе в Гатчине.

В церковной книге лютеранской церкви Гатчины имеется запись о том, что коллежский асессор из Петербурга 38-летний Эрнст Отто Иоганн фон Таубе (1803 – 1873), сын умершего комиссара почты Иоганна Георга Таубе из Митавы и Элизабет Шульц, венчался 29 июля 1842 года на Гуте Штернберг в Эстляндии с девицей Терезой Эмилией Фрейин фон Майдель (1816 – 1870), 26 лет, дочерью капитана Петра Майделя и Катарины фон Роберти. Кстати, представители рода Майделей тоже немало лет жили в Гатчине.

5 августа 1845 года в лютеранской церкви Гатчины крещена их дочь, Тереза Берта Мария Паулина Таубе, родившаяся 22 июля того же года в Кронштадте.

А 20 июня 1847 года в той же гатчинской церкви был крещён брат Терезы, Николай Эрнст Иоганнес Петер Таубе, рождённый 15 мая того же года. Поскольку в обоих случаях крестным отцом детей выступил Император Николай I, можно с уверенностью утверждать, что Эрнст и Тереза Таубе были известными и уважаемыми людьми. Действительно, на вершине своей карьеры Эрнст Таубе служил в личной канцелярии Императора, был Гражданским управляющим Кавказскими делами, членом Императорской Академии наук; имел чин действительного статского советника.

Baron Taube.

Николай Эрнестович Таубе служил затем офицером 34-го пехотного Севского полка; позднее, в 1878 году, был членом Смоленского судебного округа; стал тайным советником, сенатором. В 1875 году он женился на графине Софии Артуровне Келлер (1855 – после 1915), дочери графа Артура Фёдоровича Келлера (1827 – 1915), полковника, и его жены, Наталии Софии Марии фон Розеншильд-Паулин. Следует сказать, что брат Софии, граф Фёдор Артурович Келлер (1857 – 1918), стал героем Русско-турецкой и Великой войн, кавалером орденов св. Георгия 3-й и 4-й степеней; имел в армии прозвище «Первая шашка России».

Николай Эрнестович Таубе скончался после 1916 года.

У Николая и Софии Таубе было трое детей: Наталия (в замужестве Ливен); Георгий (позднее служивший начальником порта во Владивостоке) и Николай. Кстати, София Артуровна Таубе в 1897 – 1898 годах жила в Гатчине на Мариинской улице, 17.

Тереза Берта Эрнестовна Таубе в 1870 году венчалась в Петербурге со штабс-капитаном лейб-гвардии Преображенского полка Георгом Готгардом фон Штретзов. После 1917 года Тереза эмигрировала в Германию. Скончалась в Ростке в 1931 году.

Пять гатчинских баронов Таубе стали героями Великой войны. Чтобы сделать рассказ о гатчинских Таубе цельным, мне пришлось нарушить схему, согласно которой повествование о героях-офицерах в моих очерках должно было идти в такой последовательности: кавалеристы; артиллеристы; пехотинцы; лётчики; моряки. Но, оказалось, что среди пяти гатчинских баронов Таубе нашлись представители всех этих родов войск, за исключением лётчиков!

ФЁДОР НИКОЛАЕВИЧ ТАУБЕ (1883 – 1962)

Дед его, Юлиус Фридрих Иванович Таубе, в 1853 году был уже инженер-подполковником и жил в Петербурге на Садовой улице, 7 в доме, принадлежащем семье его супруги, Луизы Марии Карловны Рихтер. В 1866 году Юлий Таубе был уже отставным полковником и жил на Моховой улице, 33 в квартире № 2.

Детей у Юлия и Луизы было много, но некоторые из них умирали в раннем возрасте. Родителям очень хотелось, чтобы одного из их сыновей звали Александром. Но две их попытки оказались неудачными: первый, Александр Петер, скончался от воспаления лёгких в 1846 году, прожив всего 16 дней; второй, родившийся в 1849 году, скончался в возрасте 5 лет от болезни мозга.

Родившийся в 1858 году Константин Антон тоже прожил всего один год. Юлиус Фердинанд прожил пять с половиной лет.

Всё-таки некоторые дети благополучно выросли: сыновья – Виктор Александр; Николай Фридрих; Вольдемар Иоганн Карл; Мориц Александр Фердинанд; дочери – Берта Доротея Амалия и Мария Луиза Эмилия.

Эти двойные или тройные имена, да ещё иногда перечисленные в разных документах в разном порядке, серьёзно затрудняют исследование родословной!

Два сына полковника Юлия Таубе – Вольдемар и Николай – стали офицерами Гатчинского Кирасирского полка.

В церковной книге лютеранской церкви св. Анны в Петербурге записано, что Вольдемар Таубе, рождённый в Петербурге в 1847 году, корнет лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка, сын полковника Юлиуса Таубе и Луизы Марии Рихтер, венчался в сентябре 1868 года в греческой церкви с Барбарой Юркевич, рождённой в Петербурге в 1848 году, греческой конфессии, девицей, дочерью тайного советника Петра Юркевича и Катарини графини Апраксиной.

Николай Фридрих Юльевич Таубе, отец героя нашего очерка, родился в Петербурге 21 октября 1856 года.

1 января 1883 года, когда Николай был уже лейтенантом Гатчинского Кирасирского полка, он венчался в церкви св. Анны в Петербурге с княжной Анастасией Фёдоровной Касаткиной-Ростовской, рождённой в Москве 18 июня 1860 года, греческой конфессии, девицей, дочерью князя Фёдора Касаткина-Ростовского и Софии. В том же году в Гатчине у супругов Таубе родился сын Фёдор, в 1885 году – дочь София, в 1890 году – сын Георгий. Их крестной матерью по традиции стала Императрица Мария Фёдоровна, шеф Кирасирского полка.

В 1890-х годах ротмистр Николай Таубе жил с семьёй в знаменитом доме барона Жирара де Сукантона (дом с пандусом; № 20 по Николаевской улице). В 1900 году Таубе переехали в дом Фишера (№ 62) на Люцевской улице.

Детство Фёдора Таубе прошло в Гатчине, затем несколько лет он учился в Николаевском кадетском корпусе и Николаевском кавалерийском училище, а с 1902 стал служить в Кирасирском полку Гатчины.

в 1908 полковник Николай Юльевич Таубе получил назначение командиром 15-го гусарского Украинского полка (г. Серпец Плоцкой губернии) и покинул Гатчину. Николай и Анастасия Таубе скончались в голодающем Петрограде в 1919 году.

После отъезда отца Фёдор Николаевич Таубе переехал в дом № 13 на Соборной. Там он жил до 1912 года, а затем перебрался на Мариинскую, 9, где его и застала Германская война.

Штабс-ротмистр Фёдор Таубе отправился на фронт в качестве командира эскадрона. Фёдору довелось, командуя эскадроном Ея Величества, совершить на театре военных действий в Восточной Пруссии первый разъезд от полка. Потом штабс-ротмистр Таубе принял участие в жестоких боях, в которых проявил себя с самой лучшей стороны. 22 августа 1914 года в имении Грос-Вонздорф Фёдор был ранен.

В сентябре 1914 года заслужил орден св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость».

26 – 28 февраля 1915 года 2-й эскадрон полка под командованием Таубе проводил разведку в тылу у немцев в районе к северу от местечка Лодзее.

17 июля 1915 года во время конной атаки полка на позиции немцев у местечка Трашкуны Фёдор Таубе был контужен.

В 1916 барон Таубе стал полковником.

1917 год ознаменовался разложением и деморализацией Русской армии. В этих непростых условиях офицеры и нижние чины Кирасирского полка делали всё возможное для борьбы с наступающими немцами. Летом 1917 года под руководством полковника Таубе из имевшихся в полку пушек системы Виккерса и пулемётов был оборудован бронепоезд под названием «Кирасир», командиром которого стал начальник пулемётной команды полка штабс-ротмистр Гончаренко.

Как большинство кирасиров, Революцию полковник Таубе не принял. 31 декабря 1917 года Кирасирский полк был расформирован. В числе прочих

проблем появилась необходимость рационально распорядиться немалым полковым имуществом, в т. ч. и оставшимся в Гатчине. В этом деле принял самое активное участие полковник Таубе.

Всё началось ещё в декабре 1917 года. По окончании церемонии по случаю расформирования полка, молебна и прощания со Штандартом офицеры перешли в Штаб, где отделили полотнище полкового Штандарта от древка, а с древка сняли Орла. Гвозди были розданы офицерам полка. Древко было сдано в канцелярию, а Полотнище, Темляк, Юбилейные Ленты и Орёл остались у полковника барона Таубе.

В средних числах апреля 1918 года Гатчинский Кирасирский полк окончательно закончил своё длящееся более двухсот лет существование. Но действия офицеров по сохранению полкового имущества продолжались. Более того, это происходило даже в самой Гатчине! Занималась этим образовавшаяся к апрелю 1918 года Петроградская (по месту жительства) группа офицеров полка во главе с полковниками Таубе, Мордвиновым и Соколовым.

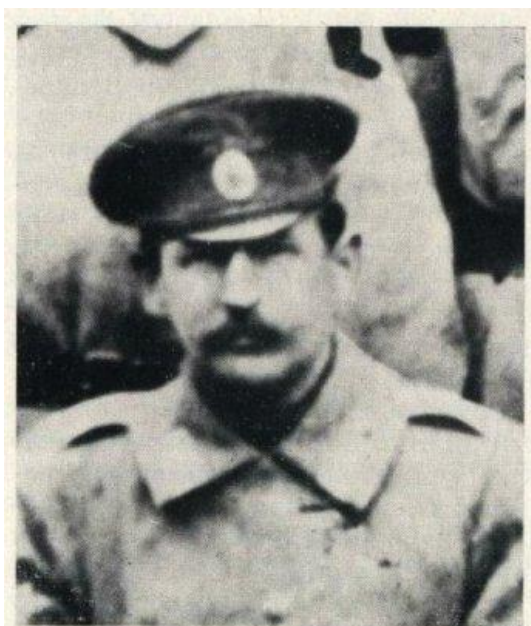
Надо сказать, что время было трудное и голодное. Бывших царских офицеров новая власть, естественно, никак не поддерживала. Каждый выживал как мог! Хорошо, что в этот тяжёлый момент на помощь офицерам полка пришли их бывшие подчинённые, которые в силу своего классового происхождения находились в более выгодном положении. Так, летом 1918 года бывший вахмистр 2-го эскадрона Галанцев и группа унтер-офицеров того же эскадрона образовала в Петрограде артель по скупке серебра. Узнав о тяжёлом материальном положении бывшего командира своего эскадрона полковника Таубе, они «в весьма красивой форме предложили ему принять участие в своей артели и дали возможность заработать несколько тысяч рублей».

8 мая 1918 года, накануне полкового праздника в Гатчине, в полковой церкви в присутствии полковника Таубе, группы офицеров и нескольких кирасир была отслужена панихида по погибшим в течение войны офицерам и кирасирам. А 9 мая, в день Полкового праздника, в общем зале петроградского ресторана «Медведь» был устроен обед на котором присутствовало 15 офицеров.

На следующий день, 10 мая, на квартире ротмистра Аршеневского состоялось общее собрание офицеров Кирасирского полка. Присутствовал бывший командир полка генерал-лейтенант Арсеньев и 27 офицеров. Полковник Таубе доложил собравшимся о судьбе имущества Офицерского собрания полка. Таубе сообщил, что ещё в июне 1917 года наиболее ценное в историческом отношении имущество было вывезено в Москву. Но в Гатчине, в здании Офицерского собрания осталось много других, ценных и дорогих сердцу кирасир, вещей.

На собрании было решено:

«Ввиду имеющихся сведений о желании Гатчинского совдепа наложить руку на имущество – продать всё, за исключением обстановки комнаты

Ком. полка Свиты Его Величества
ген.-майоръ Е. К. Арсеньевъ.

Императрицы Марии Александровны и её библиотеки, которые продолжают хранить».

На снимках выше: современный вид здания бывшего Офицерского собрания Кирасирского полка в Гатчине. Обеденный зал Офицерского собрания.

Деньги, вырученные от продажи имущества, предполагалось направить для помощи нуждающимся офицерам.

На собрании было решено также, что, хотя существование полка в данный момент невозможно, но в будущем такая возможность не исключалась. Поэтому собрание постановило сохранить в неприкосновенности аппарат по управлению полком в лице Старшего полковника Таубе, адъютанта штабс-ротмистра Одинцова и казначея штабс-ротмистра Максимовича. Эти лица должны были заниматься выдачей пособий.

Постановление собрания о продаже имущества осуществить не удалось. Ликвидация обстановки Собрания встретила затруднения, вследствие отсутствия покупателей. Не увенчалась успехом и попытка спасти библиотеку Императрицы Марии Александровны, хотя большая часть книг была с её собственноручными отметками. В июне 1917 года Эрмитаж и Музей Императора Александра III (ныне Государственный Русский музей) от библиотеки отказались.

В конце 1917 года и в начале 1918 года полковник Таубе ходатайствовал о сохранении библиотеки перед Датским и Шведским консулами в Петрограде, весной 1918 года перед Немецкой миссией, а позднее перед Луначарским и другими комиссарами от искусства, но везде был получен отказ.

В конце июня 1918 года библиотеку постигла та же участь, что и остальное имущество Офицерского собрания: Гатчинский совдеп наложил на имущество Собрания арест, опечатал дом. Ещё до этого некоторым офицерам Кирасирского полка, в т. ч. и полковнику Таубе, удалось разобрать к себе по квартирам кое-какие вещи и книги. Судьба оставшейся части имущества не известна. В октябре 1918 года часть мебели Офицерского собрания находилась в Гатчинской ЧК.

В октябре 1918 года полковник Таубе вступил в Добровольческую армию, где стал командовать эскадроном своего полка, а с 24 марта 1919 года – 1-м эскадроном Кирасирского Её Величества полка в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии. Воевал на Кавказе; с армией Деникина совершил знаменитый рейд.

С 19 июня 1919 года по 30 апреля 1920 года командовал дивизионом Кирасирского Её Величества полка; одновременно с 16 апреля – дивизионом в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии. С декабря 1919 года командовал Сводно-кирасирским полком Вооружённых сил Юга России у барона Врангеля.

В боях с красными полковник Таубе проявил храбрость. В летописи полка отмечен, например, бой в 1919 году у сёл Плоское, Мыльники и Мрин. В бою 5 июня того же года у Акмонайской укрепленной позиции (Крым) Таубе был контужен разрывом гранаты, но остался в строю. На другой день, 6 июня, красные, подвезя подкрепления, перешли в наступление. Во время боя у колонии Барак барон был ранен пулей в ногу.

В Русской Армии полковник Таубе находился до эвакуации Крыма. С войсками Врангеля эвакуировался в Константинополь. Обширные знания и эрудиция позволили ему получить там место преподавателя математики и географии.

В 1922 переселился в Бельгию. Вскоре Фёдору Таубе удалось стать начальником охраны экспедиции, направляющейся в Бельгийское Конго. Путешествие продолжалось целых шесть лет и за это время Таубе сделался

профессиональным охотником. Затем последовали экспедиции в Сан-Доминго и Бразилию.

В Бразилии Фёдор решил определиться на постоянное место жительства. Таубе состоял там старшим руководителем Объединения Кирасирского полка. По делам бывал в Соединённых штатах. Там в 1930-х он встретился со своим братом Георгием (о нём будет рассказано во 2-й части очерка). Братья не виделись 15 лет.

Скончался Фёдор Таубе в 1962 в Сан-Паулу, похоронен в Пирасикабо.

Фёдор Николаевич Таубе не был женат и не имел детей.

(часть 2-я будет)

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ